

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.9>

ПОРТРЕТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Научная статья

Челак Е.А.^{1,*}, Шарыпова А.В.²¹ ORCID : 0000-0002-7128-2522;^{1,2} Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (e_chelak[at]ugrasu.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются основные средства описания языкового портрета личности, а также раскрывается само понятие языковой личности. Материалом для данной работы послужили тексты военного корреспондента Е.Е. Поддубного. Описываются различные речевые особенности: лексические, морфологические, синтаксические; а также анализируется применение языковых субстандартов. Авторы утверждают, что основа языкового портрета военного корреспондента – простые, сильные высказывания, которые призваны не столько донести до читателя факты и события, сколько вызвать в нем эмоциональный отклик, заставить сопереживать. Также отмечается, что специфика военной журналистики накладывает отпечаток на речь корреспондента.

Ключевые слова: языковой портрет, языковая личность, военный корреспондент, журналист.

A PORTRAIT OF A MILITARY CORRESPONDENT'S LINGUISTIC PERSONALITY

Research article

Chelak E.A.^{1,*}, Sharipova A.V.²¹ ORCID : 0000-0002-7128-2522;^{1,2} Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

* Corresponding author (e_chelak[at]ugrasu.ru)

Abstract

The article examines the main means of describing the linguistic personal portrait, and also discloses the very concept of linguistic personality. The material for this work is texts of the military correspondent E.E. Poddubny. Various speech traits are described: lexical, morphological, syntactic; and the use of linguistic substandards is analysed. The authors claim that the basis of the language portrait of a military correspondent is simple, strong statements, which are designed not so much to convey facts and events to the reader, but to evoke an emotional response, to make them empathize. It is also noted that the specifics of military journalism imprint on the correspondent's speech.

Keywords: linguistic portrait, linguistic personality, military correspondent, journalist.

Введение

Важной тенденцией современного состояния языкознания можно назвать внимание к проблеме человеческого фактора в речевой деятельности. Речь рассматривается не как абстрактный феномен, а как продукт деятельности человека. Соответственно, и правила, способы ее использования перестают носить абсолютный характер. Антропоцентричные тенденции определяют необходимость изучения личности с разных ракурсов, с разных сторон ее бытия. Синтез лингвистики, психологии и философии возможен при изучении языкового портрета. Языковой портрет, понятие достаточно молодое в языкознании, в наиболее распространенном понимании представляет собой индивидуальную манеру языка человека. Однако и эти «манеры» можно и нужно классифицировать, изучать, выявлять типологические черты. Такие данные могут быть полезны и для составления исторического портрета эпохи, и для разработки конкретных политических и медийных технологий, разработки образов.

Языковые портреты журналистов, корреспондентов только начинают исследоваться. Среди авторов, которых интересует языковой портрет журналиста, можно отметить Буравчикову Д.А., которая в статье «Речевой портрет современного журналиста» выделяет разные уровни анализа. Собственно семантика исследуется на нулевом уровне, что проявляется в изучении владения исследуемой личностью обыденным языком. На первом (лингвокогнитивном, тезаурусном), уровне изучается иерархия ценностей продуцента текста, который предполагает описание единиц уровня – обобщенных (теоретических или обыденно-жизненных) понятий, крупных концептов, идей, выразителями которых являются те же как будто слова нулевого уровня, но наделенные теперь дескрипторным статусом. Анализ второго, высшего – мотивационного (прагматического) – уровня, включает описание целей и движущих мотивов. Стереотипом (главной «единицей») на этом уровне выступает прецедентный (то есть повторяющийся и стандартный для данной культуры) текст – например, цитата, ставшая крылатым выражением, имя собственное, служащее не только обозначением художественного образа, но и связанное с устойчивым значением у адресата [3, С. 113-114].

М.В. Цицилошвили изучала языковой портрет военного журналиста именно на примере Е.Е. Поддубного, что особенно ценно для нашего исследования. В статье автор описывает, как меняется язык корреспондента в зависимости от событий, о которых он говорит. Отмечается, что, с одной стороны, его речь незатейлива, близка к разговорной стихии, что привлекает внимание читателя и располагает его к доверию корреспонденту. С другой стороны, в моменты, когда требуется описать всю сложность и опасность момента, речь Е. Поддубного становится

хронометражной, официальной [9, С. 115]. Однако анализ довольно ограниченный и носит тезисный характер, что требует, безусловно, более подробного исследования.

Также необходимо отметить работы, посвященные языковым портретам военнослужащих Российской армии. В статье Родиной Н.А. описывается специфика военного социума, сферы его влияния. Автор говорит о том, как жесткая структура и дисциплина определяют речевой портрет. Она отмечает большое влияние общественного мнения, а также желание соответствовать тому образу военного, который существует в социуме [8]. Конечно, мы не можем переносить непосредственно данные изучения языкового портрета на военных журналистов, поскольку это совершенно разные сферы деятельности, и представители этих профессий реализуют разные задачи, даже находясь одновременно в месте боевых действий. Однако военная, армейская специфика оказывает воздействие и на журналистику, поэтому ее изучение необходимо при разработке заявленной темы.

Значительное количество исследований посвящено месту языкового портрета в современной лингвистике. В своей статье Кыштымова Т.В. раскрывает особенности и методы описания языкового портрета. Автор рассматривает уровни описания и изучения личности, предлагает разграничивать «речевую», «языковую», «коммуникативную» личности и «собственно человека говорящего» [7]. На наш взгляд, наиболее продуктивно в разработке связанного с языковым портретом категориального аппарата можно использовать метод когнитивно-прагматического анализа, предложенный Н.Ф. Алефиренко. Исследователь предполагает, что местом перекреста двух направлений лингвистики – лингвопрогматики и лингвокогнитивистики – является сама жизнь, сама деятельность человека. Когнитивистика связывается с прагматикой через коммуникацию, через взаимодействие с другими личностями. Н.Ф. Алефиренко связывает воедино три компонента: язык, речевое общение и человек [1]. Работа Шевченко Н.М. посвящена языковому портрету, а также его определению и истории в современной лингвистике. Автор предлагает использовать для анализа языкового портрета, вслед за Н.Ф. Алефиренко, когнитивно-прагматический подход. Это связано с тем, что именно через практические цели и нужды формируется язык человека. Изначально он служит для реализации определенных насущных задач. При таком подходе в центре внимания оказывается не только язык в его системном отношении, но и более высокое единство – деятельное единство языка, речевого общения и человека. Это триединство обеспечивает существование в реальном мире, где он мыслит, познает и создает вокруг себя ценностно-смысловое пространство — эпицентр человеческой культуры и цивилизации [10].

Особенную актуальность в настоящее время приобретают языковые портреты тех людей, которые оказываются в непосредственной близости к боевым действиям и обладают определенной публичностью – речь о военных корреспондентах. И особую важность имеют именно неформальные, неофициальные каналы их общения с публикой: социальные сети, блоги, телеграмм-каналы.

Для составления языкового портрета используются разнообразные средства. В рамках данного исследования будем говорить только о средствах составления языкового портрета на основании текстов, но не устной речи, поэтому сразу откажемся от фонетической составляющей. Наиболее традиционные средства – это лексические, синтаксические и морфологические.

Лексикон в современной лингвистике является наиболее значимым компонентом языкового портрета индивидуальной языковой личности. В целом его определяют как словарь, совокупность слов и выражений.

В понимании И.М. Дробышевой, раскрывая лексикон исследуемой личности, необходимо показать, как её мысли, чувства и переживания находят свое воплощение в речевой характеристике. Помимо этого, важным в анализе является то, как личность воспроизводит культуру, профессию, как она выражает свой психологическое состояние [4].

Методы и принципы исследования

Целью настоящей статьи является описание языкового портрета личности военного корреспондента Е.Е. Поддубного; источником материала послужил его телеграмм-канал.

В работе использованы следующие методы: анализ научной литературы и синтез полученных данных; метод дискурсивного описания индивидуальной языковой личности [5]; метод речевого проектирования; проективный метод в разработке алгоритма анализа речи публичной личности [2]; методы лингвистического анализа, включающие в себя анализ различных сторон письменной речи изучаемой языковой личности.

У каждого человека присутствует свой словарный запас, формирующий языковую личность говорящего. Именно объем словесных формул и умение (или неумение) пользоваться ими в той или иной коммуникативной ситуации и приводит к коммуникативному успеху или неудаче. Под каждой личностью стоит ее универсальная культура как всеобщая. В частности, у коммуникативной личности будет проявляться единичное во всеобщем, то есть то, что принесит уникальность и неповторимость речевого портрета каждому человеку [8].

Языковой портрет оказывается одним из способов описания личности, который строится на ее связи через язык с бытием, миром. Главным предметом языкового портрета должны стать когнитивно-концептуальные знаки, определяющие языковые показатели в кодовой системе индивида. Эти знаки, с одной стороны, могут обладать некоторой общностью, нести на себе печать культурных, социальных, исторических отличий, то есть делать язык узнаваемым для представителей той же традиции, эпохи, общества и пр., но вместе с тем нести в себе черты индивидуальности, особого личностного образа, который может содержать в себе знания, оценки, характеристики. При этом такие знаки могут становиться из индивидуальных общественными, особенно когда их производит публичная персона. Они никогда не оторваны от общего культурного поля, заключая в себе определенный код нравственных ориентиров, общественных ценностей, личных и общественных целей и задач.

При формировании языкового портрета в категорию когнитивно-концептуальных знаков попадают прозвища, прецедентные имена, метафоры, фразеологизмы, паремии, авторские формулы и афоризмы великих мыслителей, используемые в тексте индивида. Объединяя признаки слова и текста, выделенные единицы несут в себе многоаспектную прагматическую информацию и являются источником изучения языковой картины мира, языковой личности, языкового и лексикографического портретов [10].

Обсуждение

Составление языкового портрета военного корреспондента Евгения Поддубного требует краткого знакомства с его профессиональной карьерой. Евгений Поддубный стал работать в ВГТРК с 2011 года. Он стал известным широкой публике благодаря своим репортажам из «горячих точек». Им освещались локальные конфликты в Ираке, Афганистане, Израиле, Ливане, Абхазии, Египте, Южной Осетии, Пакистане, Таиланде и Сирии. С начала 2014 года практически постоянно находится на Украине. Вместе со своей съемочной группой работал на Киевском Майдане. Ему принадлежит ряд репортажей о российско-украинских отношениях, особое внимание было уделено вхождению Крыма в состав Российской Федерации. Также для многих читателей и зрителей он стал важным источником информации о вооруженном противостоянии на Донбассе, а также специальной военной операции.

Евгений Поддубный, помимо прочего, является автором большого количества документальных фильмов. Он был отмечен государственными наградами Российской Федерации: медалью Ордена за заслуги перед Отечеством второй степени, медалью за отвагу, орденом мужества. 27 июня 2014 года он был удостоен специального приза Национальной телевизионной премии «ТЭФИ» за профессионализм и мужество при выполнении журналистского долга за работу в «горячих точках» на территории Украины. 29 января 2016 года ему была вручена премия «Золотое перо России».

В ходе различных интервью, а также в своих заметках Евгений Поддубный отмечал, что в работе военного корреспондента важно забыть о своем собственном комфорте и «знать все то же, что знают военные». Большую роль он отводил опыту, то есть фактическому присутствию журналиста и его съемочной группы в месте боевых действий и других описываемых событиях.

Целью его репортажей является достоверное и динамичное освещение событий в «горячих точках». Евгений выступает как непосредственный свидетель военного конфликта. Признаки его репортажей: оперативность и актуальность. Эффект присутствия журналист создает за счет освещения военных конфликтов в хронологическом порядке, точно указывая место и время действия.

В качестве материала для анализа был выбран телеграмм-канал Е.Е. Поддубного. Структура постов следующая: короткое видео, представляющее собой съемку боевых действий и их последствий; или интервью военных, экспертов, мирных жителей-жертв войны; небольшой текст: как правило, от 20 до 100 слов (исключение представляют собой репосты, письма); схемы; карты; иллюстрации. Интересующий нас период: февраль 2022 года – настоящее время.

Материал подается разнообразно, используются различные способы привлечения внимания. Короткие отрывки текста легко читаются, яркие картинки, логотипы привлекают внимание. В закрепленном сообщении – сбор средств на приобретение хирургического микроскопа, объявления о сборе средств для гуманитарной помощи, отчеты об их использовании.

Посты, как правило, не имеют заголовков. Но первая фраза часто построена так, чтобы заинтересовать, привлечь внимание. Например, в посте от 23 апреля 2022 года Поддубный написал «Унитаз – фетиш западных советников», что, безусловно, выглядит нетривиально для подачи какой-то новости. Такое начало интригует, показывает, что автор готов говорить без цензуры на любые темы.

Подачу материала можно разделить на три основных группы: заметки, обращения к «своим», обращения к «чужим». Заметки представляют собой новости, дневниковые записи, статистические данные, короткие сводки, исторические справки, которые могут быть приурочены к определенным памятным датам. Обращение к «своим» и «чужим», как правило, представляют собой ответы на незадаанные вопросы, прочитав которые, можно сделать вывод о том, что Евгению писали в личные сообщения, а ответ он публикует в открытом доступе для всех. Порой, но нечасто, Поддубный поясняет, что ему пишут определенные группы лиц. Например, отмечает: «Мне пишут друзья», «Меня завалили письмами» и пр. В редких случаях таким образом оформляются сводки: «Вы только послушайте!». Иногда обращения принимают вид писем от третьих лиц. Таковым, например, является пост от 22 марта 2022 года. Он представляет собой письмо из Донецка, обращенное к российским солдатам, в котором автор просит не бросать их. Данный способ, на наш взгляд, показывает, что между корреспондентом и его аудиторией всегда присутствует диалог. Автор канала показывает, что он находится на связи с большим количеством лиц, причем и с той, и с другой стороны.

При написании постов активно используются различные средства «визуализации» текста. В относительно больших постах некоторые участки текста выделяются полужирным шрифтом. Также активно применяются эмодзи, в том числе в виде изображений флагов, даются ссылки и гиперссылки. Сам контент довольно «тяжелый», в нем присутствуют сцены боев, кровь, насилие. Сами тексты «по-военному» простые, понятные. «Длинных» предложений практически нет. Сложных, «научных» или специальных слов и выражений – тоже. Все, что может быть непонятно читателю, объясняется предельно доступно. Большое внимание уделяется оружию, видам военной техники, поясняются последствия их применения.

Язык текстов меняется в зависимости от своей функциональной нагрузки. Информационные заметки более «сухие», сжатые; вести с мест боевых действий – «живые», эмоциональные. Тексты-заметки более строгие по сравнению с текстами-обращениями. В последних чаще присутствуют субстандартная лексика, нарушения синтаксиса. Вместе с тем, наряду с простотой и лаконичностью, языку Поддубного свойственны яркость и насыщенность. В текстах много сильных, жестких выражений, которые призваны вызвать эмоциональный отклик у читателя. Часто речь близка к разговорной стихии, что привлекает внимание читателя и располагает его к доверию корреспонденту: «Давайте обо всем по порядку», «Ну вот, стоит сказать», «Но вот, стоит отметить», «В общем».

С другой стороны, в моменты, когда требуется описать важное или трагическое событие, речь Е. Поддубного становится хронометражной, официальной: «Высшую воинскую награду Алексей получил за умелые действия при выполнении боевых задач в ходе специальной военной операции на востоке Украины», — написал глава Приморья Олег Кожемяко в своем аккаунте в Telegram. Он рассказал, что подразделение полковника «успешно прорвало оборону противника и обратило его в паническое бегство». Бернгард несколько лет служил в 155-й бригаде морской пехоты Тихоокеанского флота во Владивостоке: «Его здесь помнят и ценят как боевого товарища и грамотного командира».

В подобных тестах, как отмечает Буравчикова Д.А., можно определить некоторые концепты: «Предметом поисков в данном случае являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты — те, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения. Например, концептами могут являться понятия: Гражданин; Мораль (нравственность); Власть; Ложь (вранье); Истина (правда) и т.д.» [3, С. 115].

Обозначим эти концепты как Война, Мир, Мы, Они. В постах военкора можно наблюдать однозначную дихотомию «своих» и «чужих», в чем, собственно, и есть проявление военной ориентации той журналистики, которую представляет Поддубный. Его концепты должны быть интуитивно понятны, интуитивно считываемы. Он нигде не дает им четкого определения. Военкор пишет: «Три часа назад мы предложили военнослужащим Сил специальных операций Украины сложить оружие и обсудить условия капитуляции». Но кто эти «Мы»? Очевидно, что это не конкретно рабочая группа Поддубного, а Родина, народ. И чуть ниже в этом же посте читаем: «Они подумали, что это шутка. И что если по закону о гостайне Украины сведения о них засекречены, то мы не узнаем кто они? Нет. Мы знаем всё!». «Они» здесь – обобщенный образ врага.

Все эмоционально окрашенные выражения касаются «Их» или «Нас», «Войны» или «Мира». «Они» с «кривыми» лицами, те, кому нужно «дать по морде», «Они» должны «заткнуться». «Мы» работаем на «отлично», «Мы» – «освободители», «чистые», «защитники мира и справедливости», люди «кристальной честности» и пр. То же самое касается Войны и Мира. Война – горе, но горе необходимое. Мир – это радость и счастье, но пока недоступное.

Метод лексических повторов как средство художественной выразительности используется Поддубным очень часто: «Россия закончит эту войну. Ради Матвея и Миши. Ради других детей. Ради тех, кто 8 лет был на передовой».

По мере разворачивания боевых действий «Мы» и «Они» персонифицируются, появляются имена конкретных командиров и участников операции. Также и концепты «Мир», «Война» обрастают своими персонажами. В текстах появляется все больше злой иронии, даже издевки, возрастает количество лексических субстандартов. В канале становится меньше серьезной, «взрослой» подачи информации. Выражение «такое себе» явно ориентировано на молодую аудиторию. Встречаются в текстах и нецензурные слова (одно из них корреспондент в нескольких случаях заменяет на «блет»), а также выражения «годнота-годнота», «на секундочку» (в значении «между прочим»).

Мотивированное нарушение стандарта представлено в сфере современной массовой коммуникации, где субстандартные образования – просторечия, обценная лексика, жаргонизмы – могут вводиться в нормативный контекст. По мнению Т.А. Кудиновой, взаимодействие стандарта и субстандартного играет ведущую роль в процессе создания языковых инноваций, лежит в основе парадоксального, игрового осмысления действительности [6].

Какую роль субстандарты играют в языковом портрете военкора, который мы можем «считать» с его телеграмм-канала? Они, во-первых, становятся показателем его эмоционального состояния, а значит, и направлены на такой же эмоциональный отклик со стороны читателей. Чем больше в тексте сленга, нецензурной брани, тем более накалена обстановка. Во-вторых, они используются для передачи атмосферности, той неформальной языковой культуры, которая возможна в местах боевых действий. Безусловно, Е.Е. Поддубный в состоянии выражаться литературным языком, находится в рамках установленных обществом приличий, правил и речевых. Но простые и хлесткие выражения показывают его принадлежность и к другому миру: более настоящему, более связанному с реальностью. В-третьих, субстандарт сближает автора канала с читателем. Если они «говорят на одном языке», это демонстрирует их ментальную схожесть, родство душ. Возможно, именно поэтому в его речи встречаются сленговые слова и выражения «из разных поколений». Это делает Поддубного понятным и близким читателям разной возрастной категории. Субстандартная лексика и диалогичный стиль повествования настраивает читателя на волну автора канала, и это, вероятно, самая главная ее задача: избавиться от сухого пересказа событий, добиться доверия, разговора на равных. В-четвертых, субстандартные слова и выражения демонстрируют отношение корреспондента к явлению, объекту или человеку. Их количество минимально, когда речь заходит о том, что связано с транслируемыми Поддубным ценностями. Однако когда он пишет о задевающих его вещах, они появляются с различными целями: усилить иронию, подчеркнуть негативную сторону описываемых событий или явлений. Субстандартная лексика позволяет «ускорить» или «замедлить» темп текста. Она создает ощущение динамики, интенсивной смены событий. Повторение слов, напротив, показывает состояние статистики, поэтому используется корреспондентом для описания каких-то вечных истин, важных замечаний. В постах, связанных с опровержением западных новостей или наиболее очевидных опасений граждан РФ, можно встретить такие слова, как «очевидно», «конечно» и пр., призванные продемонстрировать внутреннюю уверенность военкора.

Пафосные и высокопарные выражения не очень часты в речи Поддубного. Возможно, поэтому они довольно эффективны. В его мартовских постах также начинается некоторая тенденция обращения к «несогласным». Корреспондент их никак не называет, они – «эти», уже по этому факту нам кажется, что их нельзя выделять в отдельный концепт. Так выражается его презрение к таким людям, они и не «Мы», и не «Они». В таких текстах часто встречаются такие понятия, как «гордость», «справедливость», «надежда».

Говоря о грамматике в текстах Евгения Поддубного, можем заметить, что довольно часто роль сказуемого играет существительное, а не глагол. Также часто предложения могут состоять из большого количества глаголов или большого количество существительных. Сочетания имени существительного и имени существительного придает тексту жесткость. Такие предложения не плавные, а наоборот, кажутся рублеными, разорванными. Также часто предложения, которые можно построить как сложные, Поддубный разбивает на простые, то есть используется парцелляция: «Ну как я и говорил – санкции игра командная. В нее не играют в одиночку. Потому что это скучно». Это, с одной стороны, упрощает текст для чтения и понимания, с другой – отсутствие согласованности слов между собой усиливает эффект важности написанных слов, их тревожности и жесткости.

Если мы будем рассматривать сами глаголы, то можно заметить, что преобладают глаголы действительные. Страдательных и возвратных крайне мало. Это может свидетельствовать о том, что автор подчеркивает

ответственность за свои поступки, понимает действие как обдуманый, взвешенный поступок, который совершает человек, а не который свершается из-за обстоятельств непреодолимой силы: «Иностранные наемники не скрывают, что едут, как на сафари – убивать русских. Соответственно, Минобороны РФ предупредило их: на статус военнопленного пусть не рассчитывают».

Встречаются в текстах риторические вопросы, которые тоже призваны придать речи диалогический характер: «Толку?», «А чего в Польшу то?», «Хотя почему как?». А также присутствуют вопросы, на которые он ниже отвечает сам: «Что общего между проектами Ичкерии и Черкесии?»

Заключение

Языковая личность журналиста Е. Поддубного формируется в процессе специфичной обстановки военных действий, накладывающей свой отпечаток. Большое значение имеет и его личный опыт, который он пережил, побывав на большом количестве военных конфликтов. Для нас особенно интересна эта личность, ведь в ней в высокой степени яркости выражения проявляется индивидуальность военного журналиста. В ходе анализа мы можем сделать вывод о том, что в случае с Е.Е. Поддубным языковой портрет отражает специфику времени и ситуации, а также самой специализации корреспондента. Кроме того, используемый язык, на наш взгляд, ориентирован на завоевание доверия разных социальных групп населения. Многие тексты носят характер дневника, характер рассуждения, что делает их легкими для прочтения и понятными.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.9.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.9.1>

Список литературы / References

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная метафора и фраземосемиозис / Н.Ф. Алефиренко, И.А. Агеев // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: Материалы 3-й международной научной конференции / Под ред. Алефиренко Н.Ф. — Белгород: БелГУ, 2013. — с. 29-32.
2. Барышникова Е.Ю. История формирования Российской военной журналистики / Е.Ю. Барышникова // Язык. Культура. Коммуникации. — 2017. — № 2.
3. Буравчикова Д.А. Речевой портрет современного журналиста / Д.А. Буравчикова // Вестник Московского университета. — 2009. — с. 113-125.
4. Дробышева И.М. Речевая партия персонажа как средство индивидуализации образа / И.М. Дробышева // Стилистика разговорной речи в иностранной литературе. — Ростов-на-Дону: РГУ, 1987. — с. 100-106.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — Москва: Едиториал УРСС, 2003. — 261 с.
6. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт в аспекте межъязыковой речевой деятельности / Т.А. Кудинова // Вестник Поморского университета. Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 8. — с. 216-222.
7. Кыштымова Т.В. Понятие «языковая личность» в современной лингвистике / Т.В. Кыштымова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2014. — № 6. — с. 237-243.
8. Родина Н.А. Психологический аспект языковой личности российского военнослужащего: коммуникативная ономастическая составляющая / Н.А. Родина // Нефилология. — 2020. — № 6. — с. 101-110.
9. Цицилошвили М.В. Языковая личность Евгения Поддубного как военного журналиста: к постановке проблемы комплексного описания / М.В. Цицилошвили // Наука и общество: взгляд молодых исследователей / Под ред. Е.Н. Власовой. — Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. — с. 115.
10. Шевченко Н.М. Особенности языкового портрета / Н.М. Шевченко // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2014. — № 2. — с. 33-37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefirenko N.F. Kognitivnaja metafora i frazemosemiozis [Cognitive metaphor and phrasemosemiosis] / N.F. Alefirenko, I.A. Ageev // Kognitivnye faktory vzaimodejstviya frazeologii so smezhnymi disciplinami: Materialy 3-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Cognitive factors of Phraseology interaction with related disciplines: Proceedings of the 3rd International Scientific Conference] / Ed. by Alefirenko N.F. — Belgorod: BelGU, 2013. — p. 29-32. [in Russian]
2. Baryshnikova E.Ju. Istorija formirovaniija Rossijskoj voennoj zhurnalistiki [The History of the Formation of Russian Military Journalism] / E.Ju. Baryshnikova // Jazyk. Kul'tura. Kommunikacii [Language. Culture. Communications]. — 2017. — № 2. [in Russian]
3. Buravchikova D.A. Rechevoj portret sovremennogo zhurnalista [Speech Portrait of Modern Journalist] / D.A. Buravchikova // Vestnik Moskovskogo universiteta [The Journal Bulletin of Moscow University]. — 2009. — p. 113-125. [in Russian]
4. Drobysheva I.M. Rehevaja partija personazha kak sredstvo individualizatsii obraza [The speech part of the character as a means of individualization of the image] / I.M. Drobysheva // Stilistika razgovornoj rechi v inostrannoju literature [The style of colloquial speech in foreign literature]. — Rostov-na-Donu: RGU, 1987. — p. 100-106. [in Russian]

5. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian Language and Language Personality] / Ju.N. Karaulov. — M.: Editorial URSS, 2003. — 261 p. [in Russian]
6. Kudinova T.A. Jazykovoj substandart v aspekte mezh'jazykovoj rechevoj dejatel'nosti [Linguistic Substandard in the Aspect of Interlanguage Speech Activity] / T.A. Kudinova // Vestnik Pomorskogo universiteta. Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Pomeranian University. Humanities and Social Sciences]. — 2010. — № 8. — p. 216-222. [in Russian]
7. Kyshtymova T.V. Ponjatie «jazykovaja lichnost'» v sovremennoj lingvistike [Concept "Language Personality" of Modern Linguistics] / T.V. Kyshtymova // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [The Bulletin of South-Ural State Humanities-Pedagogical University]. — 2014. — № 6. — p. 237-243. [in Russian]
8. Rodina N.A. Psihologicheskij aspekt jazykovoj lichnosti rossijskogo voennosluzhaschego: kommunikativnaja onomasticheskaja sostavljajuschaja [Psychological Aspect of a Russian Military Servant's Linguistic Persona: Communicative Onomastic Component] / N.A. Rodina // Neofilologija [Neophilology]. — 2020. — № 6. — p. 101-110. [in Russian]
9. Tsitsiloshvili M.V. Yazikovaya lichnost Yevgeniya Poddubnogo kak voennogo zhurnalista: k postanovke problemi kompleksnogo opisaniya [The Linguistic Personality of Yevgeny Poddubny as a Military Journalist: to the Formulation of the Problem of Complex Description] / M.V. Tsitsiloshvili // Nauka i obshchestvo: vzglyad molodyh issledovatelej [Science and Society: the View of Young Researchers] / Ed. by Ye.N. Vlasova. — Abakan: Khakass State University named after N.F. Katanov, 2021. — p. 115. [in Russian]
10. Shevchenko N.M. Osobennosti jazykovogo portreta [Peculiarities of a Language Portrait] / N.M. Shevchenko // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov [Bulletin of PFUR]. — 2014. — № 2. — p. 33-37. [in Russian]